

Рита Эллис

Синий огонь



Рита Эллис
Синий огонь

«Издательские решения»

Эллис Р.

Синий огонь / Р. Эллис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830975-5

Чувства, что связывают двоих людей, и есть древнейшая магия, которой невозможно противостоять. Но на пути к единению приходится вступать в борьбу с ненавистью, ложью, слабостью утомленного духа, амбициями и непреклонной гордостью. И нет большей силы, чем внезапно возникшие чувства между двумя людьми, целиком захватившие их. И существуют только двое, мир вертится вокруг них, а они синхронно друг с другом.

ISBN 978-5-44-830975-5

© Эллис Р.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Раствориться в бескрайнем	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Синий огонь

Рита Эллис

© Рита Эллис, 2017

ISBN 978-5-4483-0975-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Раствориться в бескрайнем

Глава 1

Рыцарь гнал свою лошадь через поля, похлестывая её кнутом. Близился рассвет, а шлем остался на поле боя, прятала лицо только старая кольчуга. Жизненно необходимо успеть добраться до замка до восхода солнца, велик риск разоблачения, следом за которым могут возникнуть немало проблем.

Сердце всадника билось учащённо, грозя вот-вот вырваться из груди. Меж рёбер болело от учащённого, нервного дыхания, пролитая в сражении кровь начинала давать о себе знать, отзываясь головокружением.

Уже появлялись первые лучи солнца, скоро встанут с постелей все слуги, чтобы приготовить завтрак господам, растопить огонь, привести комнаты замка в порядок по наказу чистоплотных хозяев.

Ещё немного, и всадник потеряет сознание, глаза то застилает чернота, то появляются расплывчатые контуры приближающегося замка. В мыслях была одна только мысль: «Лишь бы успеть, лишь бы успеть!» Сильные руки уже с трудом удерживали поводья прекрасного чистокровного скакуна, и животное, словно ощущая волнение своего наездника, бежало ровнее.

Вот, наконец, ворота замка! Верный рыцарь, ожидающийся всадника, помог пробраться через защищённый мост и ворота незамеченным от других стражников. Последний рывок в сторону конюшни, пока слуги не вышли из своих коморок, и всадник оказался внутри, укрытый крепкими стенами от лишних глаз. Рыцарь с огромным трудом слез с лошади и, шатаясь, пошёл в примыкающую к конюшне потайную комнату. Только бы его помощница была здесь!

К счастью, верная служанка спала, сжавшись в комок посреди стопки сена.

– Бэб... – срывающимся голосом окликнул её рыцарь.

Бэб, привыкшая в случае необходимости моментально просыпаться, тут же поднялась со своего ложа и воскликнула:

– Боже правый! Вас обнаружили?

– Сними скорее эти проклятые доспехи и перевяжи мне рану, – шатаясь, ответил рыцарь.

Бэб поспешно стала снимать непосильные для любой другой женщины доспехи. Но этот труд ей удавался легко – уже долгие месяцы это её обязанность.

– Неужели вы вновь приметесь за это? – воскликнула она, увидев неглубокий рубец от кинжала на незащищённом железом бедре.

– Ты же знаешь, что да, – хрипло ответил рыцарь.

Бэб лишь тяжело вздохнула в ответ и стала промывать рану чистой водой, затем перевязывать куском своей нижней юбки.

– Ну вот, теперь родители ничего и не заметят. Поспешим, надо привести вас в надлежащий знатной леди вид. Будет забавно, увидь кто вас в мужских штанах и рубахе.

– Принеси сначала воды. Если сейчас же не сделаю хоть один глоток, я впервые в своей жизни упаду в обморок, и тебе придётся нести меня на руках.

– Ну-ну, этого я не допущу, – наполнив ковш водой, половина которого тут же была выпита рыцарем, сказала Бэб, – а теперь идём.

Через потайную комнату, переходящую в туннель, которым уже полвека никто кроме них не пользовался, Бэб и её хозяйка вошли в замок. Поднявшись на второй этаж и войдя

в комнату, Бэб раздела свою госпожу и уложила её в постель – осталось несколько часов до подъёма. Поставив горящую свечу, она покинула покои.

В положенный час Бэб разбудила свою хозяйку:

– Ну, что на этот раз произошло?

– Помнишь негодяя, о котором я рассказывала? Я опередила его полк и легко сорвала планы. Эти глупцы меня даже не обнаружили.

– Ну, а рана?

– Это подкрались сзади... И, скорее всего, обычный разбойник. У меня не было времени разобраться.

– Вам нужен помощник.

– Я сама прекрасно справляюсь.

– Сколько у вас шрамов?

– Этот будет четвёртым...

– Представьте, какие вопросы последуют после вашего замужества? Ведь это вы не скроете от мужа.

– Да я даже не знаю его имени, какого дьявола мне им интересоваться?!

– Что я сейчас слышу? – раздался голос из-за двери. – Милая, ты же знаешь, так выражаться непозволительно для молодой леди. Тем более для будущей жены лорда.

– Да, мама, – опустив глаза, тихо ответила она.

Статная женщина приблизилась к дочери и ласково взяла её за подбородок:

– Милая, твой жених – благородный лорд. Ты же знаешь, мы не отдали бы тебя болвану.

– Да, мама, знаю.

– Отлично, дорогая, – кивнула аристократка, – кстати, на будущей неделе он даст нам визит. Ты должна быть готова, Адель. И не вздумай больше произносить подобные слова. Ты дочь барона, а не конюха со двора короля.

С этими словами Валори покинула комнату. Адель весело, с иронией улыбнулась:

– Ну что ж, скоро стану замужней женщиной. И как тогда буду совершать ночные прогулки?

– Надеюсь, больше никак, – сердито ответила Бэб.

– А, знаю! Уложу тебя в его постель.

– И не подумаю вас слушаться.

– Цыц! Лучше подай зеркало.

Бэб выполнила приказ. Адель посмотрела в небольшое зеркальце. Платье из синего муслина и золотого шитья, безусловно, шло ей. Кто бы мог подумать, что эта почти безупречная леди в полночь становится отважным и бесстрашным рыцарем? При этой мысли синего цвета глаза Адель зажглись огнём – в них отразилась её истинная натура – сильная, огненная, смелая. Полные губы изогнулись в бесенятской ухмылке. Мраморная, бледная кожа прекрасно контрастировала с темными, почти чёрными волосами.

– Чего ухмыляетесь? Пора сделать причёску.

Адель села на край кровати и, пока Бэб её заплетала, напевала веселую мелодию.

На протяжении всего дня Адель казалась весёлой, не было видно ни капли усталости. Полученная рана страшно болела, но искусная притворщица не подавала виду, что чем-то обеспокоена.

В те дни, когда вся её семья – три старших замужних сестры и младший брат – были вместе в праздничные дни, как бы ни болела новая рана, Адель выглядела ещё более энергичной, чем накануне. Хотя детские крики очень нервировали Адель, с детьми сестер она даже играла, делая вид, что уже мечтает о своих малышах и с нетерпением ждёт свадьбы, как и положено дочери барона. И не важно, что она и знать не хотела будущего мужа, его выбрал отец, ей остается лишь подчиниться.

Адель, несмотря на то, что была самой младшей дочерью в семье, была её гордостью, хотя выдать замуж её родители не спешили до недавнего момента. В свои годы, а ей близилось девятнадцать, она превосходно играла на фортепиано, знала пять языков, часто посещала спектакли, любила общаться с художниками и архитекторами. Адель обучали лучшие учителя Лондона, и, без всякого сомнения, она была самой образованной в семье.

Сёстры Адель: Алана, Глоуди и Джейми, вышли замуж в возрасте тринадцати и пятнадцати лет. Им в мужья были выбраны знатные, но не имеющие высокого титула мужчины. Адель считалась самой достойной из них, потому с её свадьбой временили до тех пор, пока её отец, Тироун, не проникся симпатией к знатному лорду из древнего рода и не предложил им породниться. Лорд, обдумав, принял предложение, и свадьба была назначена на день рождения Адель, до которого оставалось чуть больше двух месяцев.

Глава 2

Следующим утром Адель, надев платье из чёрного бархата и тёплую накидку, вышла прогуляться по небольшому лесу, принадлежащему её семье. Погружённая в свои мысли, она, проходя мимо конюшни, не обратила внимания на происходящую суету на заднем дворе.

Адель подошла к небольшому озеру в центре леса. Это было её любимое место, где ничего не мешало желаемому уединению. Она взглянула на кромку воды, думая о том, что совсем скоро станет рабыней своего мужа и больше не сможет оказывать помощь людям. И полностью осознала Адель это только вчера, после разговора с матерью. До этого она старалась забыть об этом, думать о другом, лишь бы защитить себя от тяжёлых мыслей о скором будущем.

Когда она слышала, что аристократ лишает бедняка крова ради полей для скота, Адель приходила в ледяное бешенство, желая отомстить. Когда она слышала, что против знатной семьи устраивают подлый заговор, она испытывала горячую ярость. И тогда Адель надевала свои доспехи и спешила на помощь. В такие моменты она просто не могла беспокоиться о своей безопасности. Но после замужества у неё может не быть возможности помогать людям. Нередко Адель слышала истории о жутких тиранах, которые сажали жён на цепь в самой высокой башне, если они перечили им. И тогда никто не сможет её защитить, она сама себя не сможет уберечь.

– Доброе утро, миледи, – раздался приятный голос слева от Адель.

Она слегка вздрогнула, не ожидая, что кто-то нарушит её одиночество, ведь слугам она приказала не следовать за ней. Постаравшись изобразить непринуждённость, Адель посмотрела на обратившегося к ней мужчину.

Он был неповторим. Жгуче-чёрные волосы, пронзительные, небесного оттенка глаза, красивые губы, бледная кожа, сильное мускулистое тело, которое не скрывала дорогая, подбранная с безупречным вкусом одежда. Адель не могла отвести от него взгляд, её словно пронзило огнём, она смотрела на мужчину и не могла сказать ни слова. В нём было для неё что-то магическое, таинственное, привлекательное. И это было удивительно, ведь Адель никогда не испытывала таких чувств, и при всей её недоверчивости к мужчинам ему она могла бы доверить что угодно.

Мужчина улыбнулся, обнажив красивые зубы. Адель улыбнулась в ответ:

– И вправду доброе.

Мужчина засмеялся, не отводя взгляда от девушки. Она была невероятно красива – изогнутая линия бровей, синие яркие глаза, глубокий взгляд, чёрные волосы скрыты чепчиком. Пухлые красивые губы, впалые щёки, плавная линия скул. Приятная округлость груди в вырезе платья, тонкая талия, перетянутая кожаным поясом, нежная, мраморного оттенка кожа. Кроме прекрасной наружности у неё оказался красивый мелодичный голос и смелость, позволившая столь нескромно отпустить шутку мужчине в ответ. Эта смелость, женщин, обладающих которой, прежде он, как ему показалась, и не встречал, впечатлила мужчину, и он сразу почувствовал уважение к молодой леди.

– Позвольте узнать, мисс, вы дочь барона Эйбрамсона?

– Да, так и есть, – улыбнулась Адель, – а вы наш гость?

– Да. Позвольте представиться. Меня зовут Тристам.

– Вероятно, вы познакомились недавно? Кажется, он никогда не упоминал при мне знакомых с таким именем.

– Вы правы, совсем недавно, – улыбнулся Тристам, – тогда будем знакомы?

– Я Адель.

– Рад нашей встрече.

Адель присела в реверансе. Тристам сел у кромки воды.

– У вас прекрасные земли.

Адель скромно согласилась, присаживаясь рядом.

– И ваш отец. Очень благородный мужчина, я испытываю к нему глубокое уважение.

– Весьма приятно это слышать. Вероятно, ваше уважение трудно заслужить? Мне показалось так по вашей интонации.

– По большей части да. Но такая хорошая леди уже его заслужила, – улыбнулся Тристам.

– Позвольте узнать, чем? – искренне заинтересовалась Адель.

– Тем, что вы не отвечаете мне испуганным шёпотом и не избегаете моего взгляда.

– О, я польщена, – рассмеялась Адель.

– Ваш жених будет гневаться, если узнает, что мы остались без присмотра вашей гувернантки.

– Я не знаю своего жениха, потому ничего о нём судить не могу, – испытал лёгкое раздражение, вызванное воспоминанием о женитьбе, ответила она.

– Боюсь, я покажусь вам бестактным, но с его стороны было не красиво не сделать предложение руки и сердца невесте лично.

– Меня это не интересует, я не горела желанием сковать себя узами брака.

– Вы считаете брак темницей?

– Для женщины – да. По ребенку в год и куча забот на плечи.

Тристам искренне засмеялся над столь откровенными словами. Адель, осознав, что сказала лишнее, смутилась. С этим мужчиной она чувствовала себя на удивление легко, спокойно. Иначе чем можно объяснить возникшую простоту в общении между ними?

– Вашей прямолинейности можно позавидовать, – наконец, сказал он.

– Порой она переходит границы.

– Не сомневаюсь, – сказал Тристам, задумчиво посмотрев в глаза Адель.

Её пронзило огнём от этого взгляда. Без сомнения, она должна была вырваться из плена его глаз, ведь она помолвлена. Но от мужчины исходило такое тепло к ней... В нём было что-то, что не оставляло Адель равнодушной, что заставляло испытывать трепет, волнение. Неуверенность в своём здравомыслии усиливалась с каждым его словом, улыбкой, смехом. Они сразу стали говорить откровенно, ощутили душевную близость. Только с этим ничего не сделать и нужно прервать на корню.

– Может, отправимся в замок? Думаю, мой отец начнёт нас искать, – тихо произнесла Адель.

– Конечно, – согласился Тристам и помог ей встать.

Отвязав стоящую в отдалении лошадь, Тристам запрыгнул на неё и протянул руку Адель, предлагая ей сесть позади. И она не знала, как поступить. Это было бы верхом неприличия, но так желанно. Она мечтала обнять его, незнакомого мужчину, чужого человека, своими руками, прижаться всем телом к его сильной спине. И Адель подала ему руку. Оказавшись позади него, она исполнила свое желание, прошептав маленькую ложь:

– Я боюсь лошадей.

Тристам ничего не ответил на это, погрузившись в приятные мысли. Ехали они в молчании, но оно, казалось, ещё больше сближало их.

Когда Тристам и Адель стали приближаться к замку, она попросила помочь ей слезть с лошади:

– Отец не одобрит это, – пояснила она.

– Понимаю, – улыбнулся Тристам, взяв лошадь за узду.

Вдвоём они зашли в замок, прошли в бордовую гостиную, предназначенную для общения с гостями. Родители Адель сидели здесь.

– Лорд Девон, – встал глава семьи с кресла, – где вы пропадали? Мы уже было собирались волноваться, ваши рыцари здесь как час. Вы приехали на неделю раньше, боюсь, пиршество получится устроить только завтра.

– Прошу прощения за то, что заставил вас беспокоиться. Не переживайте об ужине, завтра я уеду. Сейчас я прогуливался по окрестностям с вашей прелестной дочерью, моей невестой.

Услышав последние два слова, Адель с ужасом посмотрела на Тристама. Как отвратительно она себя вела, столько лишнего сказала и непозволительного сделала! И как Тристам мог сразу не сказать, кто он таков?!

Кровь Адель закипела от ярости, сложившаяся ситуация вызвала отвращение, и она выбежала из гостиной, помчалась прочь от замка, желая оказаться как можно дальше. Она чувствовала себя униженной, оскорблённой. Адель была уверена, что этот мужчина специально так очаровал её, чтобы узнать, на что будущая жена способна. А сейчас без всякого сожаления расторгнет помолвку, потому что Адель показала себя слишком ветреной. И тогда она будет опозорена и окажется неприятным грузом на спинах родителей.

Адель уже добежала до леса, когда Тристам схватил её за локоть, заставляя остановиться. Она развернулась и, сама того не ожидая, дала ему пощёчину.

Тристам улыбнулся и, потянув её руку, завёл в тень деревьев, где их никто не увидит. Адель вырывалась, пыталась оттолкнуть лорда от себя, и Тристаму пришлось прижать невесту к себе так, что она не могла пошевелиться. Адель разозлилась ещё сильнее от того, что не имела достаточно сил противостоять его мощи.

Тристам сжал её лицо в своих ладонях и ласково сказал:

– Тебя так расстроило то, что твой будущий муж – я?

Адель посмотрела в его глаза, и её злость сразу исчезла. От него исходила нежность и забота, а прикосновения казались такими утешительными и надёжными. Нет, Тристам не хотел её опозорить или раскрыть тайны её нрава, он вёл себя так же непринужденно, как и она сама.

– Я вела себя недостойно, – ответила, наконец, она.

– Достойнее поведения не могло быть, ведь оно было настоящим. Узнай сразу, что твой муж я, ты бы притворялась другой.

Его губы были всего в нескольких сантиметрах, с трудом Адель поборола внезапно возникшее желание коснуться его своими губами. Тело, с силой прижимавшееся к ней, было таким сильным, она ощущала исходящую от него мощь, от которой кружилась голова.

– Но, всё же, не надо было держать меня в неведении до последнего.

– Прости, – прошептал Тристам и ласково поцеловал её в лоб, – не думал, что тебя это разозлит.

От этого незначительного прикосновения Адель ещё больше осела в его руках. Да, она хотела, чтобы этот мужчина стал её мужем.

– Пойдем, нам есть что обсудить, – предложил с улыбкой Тристам.

Глава 3

Проведя время наедине с Тристамом, Адель поняла, что он стал мужчиной её сердца, и, нельзя отрицать, он стал родным ей, в его душе она нашла часть своей души.

Тристам, владея титулом лорда, был старшим ребёнком в семье, единственный его брат жил в Богемии¹ в их втором замке. Тристам имеет огромные земли в Англии, владеет значительной суммой денег, получает проценты, и ему ни при каких условиях не грозит разорение. В свои тридцать Тристам хорошо познал жизнь и узнал, как и в какой ситуации правильно поступить. Он был дипломатом, но в случае необходимости всегда был готов вытащить свой меч и поразить противника. И он никогда не проигрывал в бою, тем самым заслужив славу великого рыцаря.

Рано утром, как только стало светать, Тристам собирался покинуть замок. Адель, зная это, проснулась с восходом солнца и прокралась в конюшню, ожидая Тристама. Накануне он просил никого не беспокоиться и не провожать его.

Спрятавшись за его лошадь, Адель поправила раскинувшиеся по плечам волосы и стала восстанавливать дыхание после быстрой ходьбы. Наконец, у двери появился он, в белой рубашке и коричневом кожаном жилете, отдавая последние приказания. Тристам направился к своей лошади. Внезапно возникшая Адель приятно удивила его. Он улыбнулся, стараясь не оглядывать свою полуодетую невесту.

– Я пришла попрощаться, – негромко сказала она.

– Ради меня ты встала с постели в столь ранний час? – улыбнулся он.

– Да, – отозвалась Адель и шагнула ему навстречу, – ведь мы не скоро теперь увидимся.

– Ты уже хочешь свадьбы? – спросил Тристам, приближаясь к ней.

– Теперь я не сбегу в этот день, – шёпотом сказала она, сделав последний шаг вперед, разделяющий их.

Тристам положил руку ей на талию, Адель с готовностью прижалась к нему. И вот его лицо наклоняется, а она тянется к нему. Губы их коснулись друг друга, сначала нежно, неспешно изучая друг друга. Потом их охватил сильный огонь, невероятная страсть. Они крепче прижались телами, его руки запутались в её густых волосах, а она гладила его мускулистые плечи. Они целовали друг друга сильнее, глубже, словно желая стать одним целым, нераздельным. Из груди Адель вырвался стон, Тристам сильнее сжал её талию, ближе, ещё ближе прижимая к себе податливое тело.

Так же неожиданно поцелуй и закончился. Оба они хотели большего, чего сейчас позволить не могли. Держа друг друга в объятиях и пытаясь отдышаться, Тристам и Адель с нежностью и страстью смотрели друг другу в глаза.

– Мне пора, – сказал он.

Адель кивнула, отпустив его. Тристам улыбнулся и направился к выходу. У двери он обернулся и с хитрым огоньком в глазах сказал:

– А ты прекрасная невеста.

Адель засмеялась, прикрыв лицо в смущении руками. Тристам отправил ей воздушный поцелуй и вышел.

¹ Богемия – королевство в Центральной Европе, располагавшееся на исторической части территории современной Чехии.

Тристам добрался до замка. Слуги, заслышав топот полусотни лошадей, вышли встречать хозяина. Его ужин, горячий, уже стоял на столе. Ванна разогрета, постель расправлена, подушки взбиты.

Перед сном Тристам долго вспоминал Адель.

Когда он приехал в замок Тироуна, полный сомнений о предстоящей женитьбе, Тристам до приветствия с хозяевами и самой невестой решил совершить прогулку в лесу. У пруда он увидел девушку, в печали склонившую голову над водой. Её волосы, частично скрытые чепчиком, блестели в лучах утреннего солнца, а длинные ресницы бросали тень на мраморную кожу. Когда Тристам увидел лицо девушки, ему показалось, что он ослеплён её красотой и жаром синих глаз. А дальше, услышав её имя, Тристам был счастлив, что согласился на предложение барона. Адель оказалась не только красива, но и обаятельна, умна, а, что главное, честна. Она не скрывала свои истинные мысли, чем вызвала бескрайнее уважение Тристама. А их поцелуй взбудоражил его, воспоминания об этом лишали сна. Её тело поддавалось ему, следовало его желаниям, их изгибы идеально подходили друг другу. Её страсть и неопытность, раскованность и скромность произвели на него неизгладимое впечатление. Эта девушка способна согреть не только его постель, но и душу.

Свадьба назначена через пару месяцев, но все это время он будет слишком занят, чтобы навестить Адель. Дела требовали их разрешения, а освободиться от них хотелось до торжества. Но написать письмо и отправить с посыльным Тристам мог. Не дожидаясь утра, он сел за перо и после отправил с самым быстрым гонцом.

Два дня Адель мучилась тоской по своему будущему мужу. Женитьба, которая раньше так беспокоила, сейчас стала желанием. Ей хотелось скорее оказаться рядом с Тристамом. Она представляла, как они будут сидеть у камина, её голова на его плече, а его руки вокруг её талии, весь вечер они будут разговаривать обо всем на свете. Её неопытное сознание не могло ещё рисовать в воображении трепетные ласки и горячие вздохи. Всё, что знала она о замужестве, эта закрытая наглухо дверь спальни обручённых, после сна в которой обязательно рождается, спустя чуть меньше года, ребенок, а за ним ещё и ещё. Но чувство, которое овладело Адель во время их поцелуя, говорило, что её природа, когда будет нужно, все подскажет.

– Адель, тебе письмо, – зашёл в комнату отец, – от лорда Девона.

Адель по привычке скрыла свою взволнованность и, поблагодарив, взяла пергамент. Только Тироун вышел и закрыл дверь, Адель нетерпеливо раскрыла письмо:

«Драгоценная Адель, леди моего сердца. Я не могу уснуть. Вспоминаю твои глаза, губы, голос, и меня бросает в жар. С первой секунды я понял, что отныне целиком и полностью принадлежу тебе. И я страстно жду, когда мы снова встретимся. Постараюсь выйти из круга своих дел и приехать к тебе, хотя бы на вечер, в ближайший месяц. Но ничего не обещаю, моя дорогая. А потому будем ждать дня нашей свадьбы. Твой Тристам».

– Что, дорогая, предаётесь грёзам о замужестве? – вошла в комнату Бэб.

– Я никогда не мечтаю, дурочка, – ласково ответила Адель, – но, безусловно, я думаю о нём и порой ни о чём другом не могу.

– Вам уже шьют платье. Оно будет лучше, чем у сестер.

– Ах, Бэб, разве важна такая мелочь, как платье?

– Девушки умеют радоваться мелочам, – подметила служанка.

– Но ведь я не всегда девушка, – хитро улыбнулась Адель, – во тьме ночной я надеваю доспехи.

– А вот об этом говорите тише, милочка, – грубо сказала Бэб, на что Адель мелодично рассмеялась.

Ответь госпоже с подобной интонацией любая другая служанка, кроме Бэб, она сразу же получила бы суровое наказание. Но Адель позволяла Бэб почти всё. Она была дочерью кормилицы Адель, и детство они провели вместе, были не госпожой и служанкой, а почти как сёстры. Хоть Бэб была и ненамного старше Адель, Тироун и Валори позволили ей следить за их младшей дочерью, будить её по утрам, одевать, везде сопровождать. Конечно, у Адель были и другие, старшие служанки, но предпочтение она отдавала Бэб.

Как только служанка покинула комнату, Адель стала писать ответ Тристаму.

Глава 4

Приехала навестить свою семью сестра Адель, Джейми, вторая дочь в семье, с которой у неё были очень тёплые, близкие и доверительные отношения.

Джейми была воплощением женственности и утонченности. Своей неподдельной лучезарностью она освещала окружающих своим светом, дарила радость. Своей семье, мужу и двум дочерям она отдавала всю себя. Воспитанию своих детей она уделяла большое внимание, желая, чтобы они выросли образованными и благородными леди. Адель любила её дочек, похожих на ангелочков, и часто шила им красивые платья в подарок.

Вечером сёстры уединились в комнате.

– Расскажи мне, пришёлся ли тебе по вкусу твой лорд? – спросила Джейми.

– Сестра, я и думать не могла, что во мне вспыхнут такие чувства к нему, – воодушевленно ответила Адель, – я не считала себя на них способной.

– Значит, у тебя есть все шансы быть счастливой в браке. Наша дорогая Алана так и не смогла полюбить своего мужа, и это её удручает.

Алана была старшей в семье и вышла раньше всех замуж, всего в тринадцать лет. В шестнадцать она уже родила в муках двойню, которые сразу же умерли. С тех пор она больше не могла подарить мужу наследников. Алана была молчаливой и мрачной женщиной, в глазах которой отразилась боль, несчастье и раскаяние. Но, тем не менее, она была мудра, и семья часто прислушивалась к её советам.

– А с Глоуди ты общалась? – спросила Адель. – Во время прошлой нашей встречи мы так и не поговорили.

– Я не общалась с ней, – Джейми сразу изменилась в лице, – но я слышала нелестные слухи.

– Расскажи!

– Поговаривают, что она совершает грехопадения, имея связи с другими мужчинами.

– А муж её знает об этом? – прикрыла рот рукой Адель.

– И это не самое страшное. Что ещё хуже, она терпит от него побои, но всё равно продолжает. И люди шепчутся, что в неё вселился бес, ведь женщина не может быть так распутна. Ещё немного, и она добьётся того, что он запрет её в башне.

Адель в задумчивости закрыла глаза. Она всегда не доверяла своей третьей сестре, считая её слишком лживой, лицемерной. Она видела в Глоуди что-то неприятное и тёмное, что объяснить и принять не могла. Поэтому их общение ограничивалось вежливым светским разговором.

– А родители не говорили, когда Нестор вернётся из Богемии? – решив больше не думать о сестре, спросила Джейми.

– К Самайну, а потом снова вернётся ко двору. Император души в нём не чаёт.

Нестору было всего шестнадцать, но он уже обещал построить блистательную карьеру. Он был приближенным императора, его посвящали во многие политические дела и к восемнадцати годам обещали место в Совете, если он останется при дворе.

– Он делает большие успехи, – улыбнулась Джейми.

– Конечно, он же единственный сын, – согласилась Адель, достав из ящика шкафа свёрсток, – смотри, какие платья я сшила своим племянницам.

Джейми раскрыла его и достала два платья, сшитых из атласной ткани, украшенные драгоценными камнями.

– Они просто прекрасны, – поблагодарила сестра, – девочкам очень понравится. Надо будет тоже научить их шить, а вкус к благородной красоте привьёт тетя.

– Их мама тоже этому может научить, – благодарно улыбнулась Адель.

После обеда следующим днём Бэб принесла своей хозяйке новость:

– На главной площади представление уродов. Один господин вместо денег кинул в несчастного помидор, теперь их трупку обкидывают всем подряд, а они смиренно терпят, ожидая потом получить награду. Такое зверство устроили, проклятые!

– Пойдём в конюшню, скорее! – сказала Адель.

– Позвольте узнать, зачем, миледи?

– Я не могу позволить, чтобы эта рвань издевалась над несчастными, их уродство, в котором они не виновны, не причина измываться над ними.

– Успокойтесь, госпожа! – схватила её за плечи Бэб. – Сейчас день.

– Ты завяжешь мне волосы в крепкий пучок, я же не открою лица, – твёрдо сказала Адель, – я поеду туда и разгоню этих зверей с твоей помощью или без неё.

Бэб не оставалось ничего, кроме как тяжело вздохнуть и побежать за Аделью.

Они, двигаясь по потайному ходу замка, смогли оказаться в конюшне никем не замеченными. В их тайной комнате Бэб поспешно раздела Адель и стала одевать на неё рыцарские доспехи. Когда, истекая потом, она, наконец, покончила с одеванием, Бэб поспешила найти верного рыцаря Адель, который знал о ночных делах госпожи и который помогал ей покинуть и попасть в охраняемый замок незамеченной. Через некоторое время Бэб вернулась и сообщила Адель, что Вильям всё устроил, но на побег есть всего несколько минут. Адель взяла свой меч и во весь опор погнала лошадь.

Крики были слышны за два квартала до главной площади. Адель пыталась сохранить хладнокровие, мучаясь от ярости: как могут люди издеваться над теми, кто и так страдает?!

Она влетела на главную площадь, во весь опор погнала лошадь в центр толпы у сцены. Люди в панике стали падать, разбегаться, топтать друг друга, испугавшись рыцаря на бешеном коне, из ноздрей которого, как им казалось, выходил чёрный дым. Когда, остановившись у самой сцены, рыцарь поднял меч вверх, все замолчали, пытаясь понять, что происходит. Увидев заминку и ожидания на лицах, Адель отвязала мешок с монетами, бросила в руки ближайшему горбуну и мечом указала им покинуть сцену. Измученные актёры поспешили сойти с неё. Лишь тогда Адель увидела лежащего карлика, который, очевидно, не смог перенести издевательства. Адель поднялась на сцену и подошла к нему, желая убедиться, что он мёртв. Он не дышал. Людская любовь к потехе над тем, кто не способен себя защитить, убила его. Адель аккуратно закрыла его распахнутые в душевной боли глаза и направилась обратно к коню.

Вдруг из центра толпы раздался крик. Совсем молодой парень, вытащив нож, побежал на рыцаря, глаза его покрыла пелена ярости – надо же, какой мерзавец, лишил честной народ развлечения! Адель перевернула свой меч и его рукояткой ударила смельчаку в живот. Он упал, глотая воздух, держась руками за ушибленный живот. Адель наигранно поклонилась, церемонно убрала меч и, сев на коня, помчалась прочь, пока кто-нибудь ещё не решил проявить свою отвагу.

К замку она вернулась совершенно измученная. Вильям, ожидающий Адель за воротами, помог пробраться внутрь, а Бэб, ожидающая её в конюшне, сразу кинулась снимать доспехи. Адель не могла перестать вспоминать перекошенное от душевных мук лицо несчастного карлика. Он жил в постоянных унижениях и в них же умер. Он вряд ли был знаком с ощущением заботы, чувством радости и пониманием любви. Весь свой недолгий век он был изгоем, мучеником, оскорблённым.

Сняв с госпожи доспехи, Бэб налила ей лохань воды. Адель жадно припала к прохладной жидкости.

– Бэб, милая, я так устала от доспехов. Моё тело сильное, я хорошо натренирована, но сколько времени уходит на одно одевание и раздевание.

– А я-то как устала таскать эти тяжести! Пора завязывать с вашими похождениями.

– Я не об этом, дорогая. Нужно придумать что-то другое. То, что надёжно защитит, что быстро можно надеть и легко носить.

– Надёжнее железа ничего нет.

– Но надо подумать. Приготовь мне ванну. В этих доспехах так душно, – сказала Адель, направляясь к ступенькам, – и как только мужчины могут ходить в них постоянно и не купаться потом.

Глава 5

Был канун Самайна. Семья Эйбрамсон собиралась на городской бал-маскарад, устроенный для титулованных особ. Приглашённые должны выбрать необычные образы, а на лица надеть маски. В полночь их снимают, господа узнают друг друга, и праздник продолжается.

Из сестёр Адель приехала только Джейми с мужем, брат обещал приехать на маскарад чуть позже, не желая задерживать семью. Мать и отец сопровождали Адель. Списки приглашённых держались в тайне для большей загадочности.

Адель решила стать червонной дамой. Специально к маскараду ей сшили насыщенного бордового цвета платье из бархатной ткани, украшенное чёрными и синими драгоценными камнями. Таинственный образ завершает чёрная маска, заострённая с левой стороны, закрывающая лицо до самых губ.

Фамильная коляска семьи Адель, украшенная их гербом, подъехала к поместью, в котором устраивался бал. Слуги помогли дамам выйти, коляску отвезли на специально выделенную для них площадь.

Играла громкая музыка, раздавались звуки прекрасных волынки и арфы, мужчины и женщины в пёстрых костюмах с вызовом смотрели друг другу в глаза, тщетно пытаясь угадать, кто спрятался за маской. В руках леди и джентльмены держали бокалы алого вина, передвигаясь в такт музыке. Из углов раздавался призывный женский смех и смех мужской, поддерживающий веселье загадочных дам. Возможно, у кого-то этот вечер закончится совместно проведённой ночью, горьким разочарованием или приобретением хорошего знакомства.

Внимание Адель привлёк мужчина, курящий на балконе трубку и ведущий разговор с другим джентльменом. Казалось, они настолько увлечены разговором, что не замечают ничего вокруг. Но, словно почувствовав на себе взгляд, незнакомец поднял глаза на Адель и улыбнулся ей краем губ. Адель присела в почтительном реверансе и взяла предложенный официантом бокал вина. Когда незнакомец отвернулся, она смогла беззастенчиво рассмотреть его. Незамысловатая маска закрывала его лицо до самых губ. Одет он был в чёрную рубашку, пуговицы которой были расстёгнуты до груди. Чёрные обтягивающие брюки и высокие сапоги со шпорами выгодно подчёркивали мускулистые ноги. Тонкая ткань костюма не скрывала крепких мышц, от которых сложно было отвести взгляд. На бедре мужчины висел меч без драгоценных камней, но выплавленный из стали такого превосходного качества, которого Адель не видела никогда прежде.

Мужчина снова посмотрел на Адель, и она утонула в его светлых глазах. Что-то горело в них. Такое дьявольское, искушающее, но надёжное и сильное. Его взгляд не смог бы никого оставить равнодушным. Или только Адель? В нём было столько мужественности и решительности, что кружилась голова. И он казался ей таким знакомым...

– Да начнутся танцы! – раздался голос, и музыка заиграла еще громче.

Адель сразу была приглашена господином в костюме монаха, лицо которого было скрыто капюшоном из грубой ткани. Мужчина в чёрном костюме беззастенчиво, с озорными огоньками в глазах наблюдал за танцующей парой, сложив руки на груди. Похоже, он даже не собирался приглашать Адель, куда больше ему нравилось за ней наблюдать.

На следующий танец Адель пригласил человек в костюме всадника без головы, которому она была вынуждена отказать из-за суеверного страха. Как оказалось позже, это был брат Адель. А вот приглашение тёмного колдуна она охотно приняла.

Никогда Адель не получала столько удовольствия от бала. Интригующие партнёры, весёлая музыка, вкусные напитки, атмосфера тайны, что так будоражила воображение.

До полуночи оставалось совсем немного времени. Адель решила немного передохнуть, но сразу отказалась от этой затеи, когда услышала приятный голос позади себя.

– Могу ли я иметь честь пригласить на танец самую прекрасную и загадочную леди?

Адель улыбнулась своему незнакомцу, отметив, что и голос ей кажется знакомым. А ведь это будет его первый танец на балу...

– А вы льстец, сэр, – дружелюбно усмехнулась она.

– Я лишь покорно ждал этой минуты, – ответил мужчина, протянув ей руку.

Адель приняла предложенную руку, и они вышли в центр зала.

– Вы могли не ждать так долго, – заметила она.

– Маски срываются в полночь, – таинственно ответил незнакомец.

Какое-то время они танцевали молча. Адель думала, что незнакомец оказался самым приятным партнёром, она бы с удовольствием танцевала с ним всю оставшуюся ночь.

– Я не могу понять, чей образ вы выбрали, что у вас за костюм? – с любопытством спросила Адель.

– Я не задумывался над этим, просто оделся в чёрное. Но для вас я буду, дорогая, кем угодно.

– Вы дьявол.

– Тогда я заберу вас в свою преисподнюю, – ничуть не смутился мужчина.

– Не сомневаюсь, вы держите своё слово.

– Только данное ночью.

– Только ночью?

– Во тьме мы становимся самими собой и способны на всё. Наши страхи исчезают вместе с лучами солнца.

Адель, вспомнив, как ночами она мчится в рыцарских доспехах и под пламенем свечи пишет пылкие письма Тристаму, не смогла не согласиться.

– Я рад, что мы сошлись с вами во мнениях, это очень ценно.

– Но я уверена, вы просто хотели произвести впечатление, – хитро улыбнулась Адель, – слово своё вы держите не только ночью.

– Да, вы правы, – согласился мужчина с лёгкой ухмылкой.

До полуночи оставалось всего несколько минут, и Адель ощутила волнение, ведь сейчас она увидит лицо таинственного незнакомца. Он был невероятно похож на Тристама, она была почти уверена, что это он, но её жених не должен быть на балу. Они регулярно писали друг другу письма, и Тристам ни разу не упомянул о том, что приглашён на маскарад.

Когда пробили часы, Адель закрыла глаза и сняла маску. Она надеялась увидеть Тристама и боялась увидеть незнакомца. Прикосновение прохладной ладони к её лицу вынудило открыть глаза.

Перед ней стоял Тристам. Адель радостно рассмеялась, радуясь, что она не ошиблась, и обвила его шею рукой. Тристам легко коснулся губами её руки.

Поздно ночью семья Эйбрамсон, муж Джейми и Тристам приехали в замок. Притворяясь, что собирается спать, Адель со всеми попрощалась и закрылась в своей спальне. Но немного позже, когда родители должны были уже уснуть, она тихо вышла из своей комнаты и постучала в дверь Тристама. Он не спал. Несколько свечей освещали комнату. Обрадованный неожиданным приходом Адель, он предложил ей присесть на кровать и сел рядом, обняв рукой её талию. Она положила голову ему на плечо, в удовольствии прикрыв глаза.

– Завтра в полдень я поеду домой, – негромко сказал он.

– Впереди ещё вся ночь, – мечтательно ответила Адель, обвив его шею рукой.

Тристам взял руку Адель в свою и стал покрывать мраморную кожу горячими поцелуями. Голова Адель закружилась от приятных ощущений. Губы Тристама поднялись к шее, оставляя лёгкие укусы на тонкой коже, руки исследовали стройное тело. Кожа Адель покры-

лась мурашками, тихий стон срывался с её губ, новые ощущения и волны наслаждения томили, мучали её. Она приникла к Тристаму со страстным поцелуем, запутываясь пальцами в густых волосах, крепче прижимаясь к нему всем телом. Острое, ранее непознанное желание захлестнуло её, раскрывая женственную чувственность, пробуждая огненный нрав. Тристам слегка развязал шнуровку на платье Адель, открыв верхнюю часть груди, и стал губами ласкать нежную кожу. Адель с трудом осознавала происходящее, вверив себя его рукам и губам, дарящим такие ощущения. Лишь когда Тристам оторвался от груди Адель, разум вернулся к ней. И понимая, что ещё немного, и она больше не сможет воздерживаться от запретного, Адель легко отстранилась, с улыбкой посмотрев на Тристама. Он понял её безмолвный намёк и отпустил Адель.

И потом они разговаривали. Обо всём. Что видели, чего хотят, о чём думают. Когда Адель уже захотела спать, Тристам проводил невесту в её комнату и перед уходом сказал:

– Ты даёшь мне столько сил, что сон кажется лишним.

Адель коснулась его губ лёгким поцелуем.

– Ты стала очень много для меня значить, – задумчиво сказал он, – надеюсь, я смогу дать тебе всё, что ты захочешь.

– Я уже получила всё. Мое всё – это ты, мы вместе.

Поцеловав руку Адель на прощание, Тристам покинул её комнату.

Наутро после бала в замке царил восстанавливающий силы сон. Не спали только, кроме слуг, Тристам и разбудившая его Адель. До полудня оставались считанные минуты, и она не могла сну позволить отобрать их. Вдвоём они позавтракали в спальне Тристама, а потом вышли на улицу, решив пройтись вдоль крепких стен. До свадьбы оставалось времени совсем немного, но они не представляли, как снова расстаться. Адель готова была хоть сейчас ехать вместе с Тристамом, лишь бы не расставаться опять, но это было невозможно, и оставалось лишь терпеливо ждать.

– Я вообще не собирался и не хотел жениться, – рассказывал Тристам, – всё произошло случайно. Я ужинал в Честерской таверне и там познакомился с твоим отцом. Мы сразу нашли общий язык. Он предложил мне тебя, не забыв перечислить твои достоинства, а также упомянуть о красоте. Я не хотел расстраивать его категоричным отказом и обещал подумать.

– И какие качества он назвал? – заинтересовалась Адель.

– Смирность, скромность, застенчивость, покорность. К счастью, ничего из перечисленного в тебе нет, – улыбнулся Тристам. – Утром я твёрдо решил отказать Тироуну. Но, когда я вновь увидел твоего отца, я не смог сказать «нет».

– Что ж, мой отец хорошо поработал над твоим сознанием, он искусный оратор. Но сейчас, узнав меня, что бы ты ответил?

– Тысячу раз да, – улыбнулся Тристам.

– Тысячу? Мне хватило бы и одного.

– Тогда, вместо всяких слов, я заключил бы тебя в объятия, вот так, приблизился бы к твоим губам, именно так, коснулся бы твоих губ и сказал: «Да!»

От этого поцелуя ноги Адель подкосились, и она крепко обняла Тристама, прежде удивившись, что никого поблизости нет.

– Ну, а что бы ответила ты, будь у тебя выбор? – с улыбкой спросил Тристам.

Адель приблизилась к его губам и прошептала: «Да», и, не позволив себя поцеловать, потянулась к левому его уху, томно прошептав: «Да», и к правому, еще тише сказав: «Да», а потом снова потянулась к его губам и неумовимо поцеловала.

– Хей, сестра! – раздался неожиданный приветственный возглас.

Нестор подбежал к ним со словами:

– Прошу прощения, лорд Девон, я совсем не вовремя.

– Рад познакомиться с братом моей невесты, – приветливо улыбнулся Тристам. – Тироун рассказывал о вашей головокружительной карьере.

– Обычно головокружительные подъёмы ведут к разгромным упадкам, – заметил Нестор, – но, надеюсь, меня такой исход обойдёт стороной.

В речи Нестора слышался зарубежный акцент, и сам он был одет по богемской моде.

Перед возвращением в замок, после недолгого разговора, брат бросил на сестру взгляд, в котором сквозило отчаяние.

– Что с ним? – спросил Тристам.

– Он хочет чем-то со мной поделиться. И очень нехорошим, – задумчиво ответила Адель, прекрасно знающая своего брата.

– Если что-то страшное, дай мне знать, может, я смогу помочь.

– Разумеется. Вернёмся в замок. Скоро проснутся остальные.

Глава 6

Как только Тристам уехал в свое имение, Адель с Нестором заперлись в библиотеке.

– Сестра, это никто не должен знать, кроме тебя. И... Тристама... Ведь ты всё равно ему расскажешь.

– Нестор, что ты натворил? – со страхом в глазах спросила Адель, от тона брата по её коже прошёл холодок.

– Сестра, мне тяжело говорить об этом, боюсь, ты не сможешь меня понять. Дьявол, я в такое ввязался!

– Говори уже, брат!

– Я любовник императрицы.

Адель громко выдохнула и откинулась в кресле. Нестор протянул ей стакан эля. Адель сделала несколько глотков и закурила трубку отца.

– Ты куришь? – удивился брат.

– У детей семьи Эйбрамсон немало своих тайн и странностей, не так ли?

– Ты права...

– Как ты втянулся в это, брат? Разве ты не знаешь, что будет, узнай император об этом. Да ведь они всего пару лет назад заключили брак.

– Я смотрел в её глаза, и весь свет терял свой блеск. Я либо умру из-за этой женщины, либо погибну без неё.

– А что дальше?

– Мы скрываемся, она ускользает от императора и проводит время в моих объятиях. Никто не видел, как она заходила и покидала стены моей спальни. Она надевает одежду плетев и скрывает лицо. Но Адель, если бы все было так, я продолжал бы молчать. Она боялась забеременеть от меня и после выкидыша выпила предложенное ведьмой зелье, дабы никогда не иметь детей. Мы вдвоём жертвуем ради друг друга. Император усердствует, злится и больше усердствует, а ему больше пятидесяти лет, всё даётся с трудом. А в последнее время он так странно смотрит на меня, будто, если не знает, то подозревает.

– Оставайся у нас, не возвращайся в Богемию.

– Я ведь вернусь только из-за неё. Разлуки нашей я не вынесу.

– Ты погиб...

– Я познал жизнь с ней.

Адель порывисто обняла Нестора и быстро-быстро заговорила:

– Я не смею держать тебя, но если тебе будет угрожать опасность, сразу дай мне знать и по возможности возвращайся.

– Тише, сестра, – сказал Нестор, – ты единственная знаешь правду, и ты первая узнаешь, кода настанет мой конец. Совет императора не успеет принять меня к себе.

– Будь аккуратнее, хоть на время прекрати ваши встречи, дай императору решить, что он ошибся. Смотри, кто следит за тобой, не давай им узнать правду. Придётся убить – убей, но не позволяй убить себя.

– Я прислушаюсь к твоему совету, дорогая.

– Ведь ты уже не мальчик... Ты давно мужчина...

– Я же должен соответствовать моей императрице хоть немного, – горько усмехнулся Нестор, – а ты всё продолжаешь свои ночные вылазки?

– Откуда ты узнал это? – удивилась Адель.

– У детей семьи Эйбрамсон немало тайн и странностей, забыла? – улыбнулся Нестор. – Помнишь, два года назад твою хрупкую шею спасли от топора? Это был я.

– А я так и не отблагодарила тебя, негодник, – засмеялась Адель, – я так люблю тебя.

– Конечно, ведь ты моя сестра, – улыбнулся Нестор, – и я тебя.

Следующим днем Нестор покинул семейный замок. Адель с тяжестью на душе проводила его. Она страшно боялась за жизнь брата, император уже подозревает его, а он спешит в центр опасностей и не думает избежать их. Адель смотрела, как этот мальчик, который так быстро стал мужчиной, с расправленными плечами и твёрдым взглядом, ехал на свою погибель. Самое страшное, что он знал, что смерть настигнет его, но жизнь его не имела цены без его возлюбленной, и ради неё он добровольно и стойко шёл на гибель.

Перед глазами Адель пробежали картины прошлого, их общее с Нестором. Их догонялки, прятки в лесу, плавание в пруду, сражения на мечах, споры и примирения, драки и соседские вылазки втайне от родителей. Они были близки друг другу, как ни с кем другим. Адель научила его жизнестойкости, а Нестор её – храбрости и умению бороться за то, во что веришь. Они вместе хулиганили и вместе получали за это. А когда пришло время Адель стать настоящей леди, только Нестор знал, что внутри она бесстрашный воин и женщина без утаек, способная одним взглядом заставить любого мужчину исполнять каждое её желание.

Последнее, что вспомнила Адель, как они с Нестором, обхитрив стражников, убежали далеко-далеко от замка, заблудившись в поле, пшеница которого была выше них. Они попали под сильный ливень и не знали, как вернуться обратно в замок, но к ним вышла старая женщина, чьё лицо скрывал капюшон. Она повела их в свой подземный дом, и там они переждали бурю. В её домике висело множество трав, повсюду стояли баночки со странной жидкостью, а на столе лежала ветхая книга, свечи и затёртая колода карт. Адель хотела открыть таинственную серую книгу, но старуха строго запретила ей. Когда закончился дождь, эта женщина указала им путь к замку.

– Ведьма! – прошептала Адель.

– Что ты сказала? – улыбнулась Валори.

– Я буду скучать по Нестору, мама, – со слезами на глазах ответила Адель.

– Мы все будем скучать.

Ночью Адель надела крестьянское платье, оседлала свою лошадь и, следуя воспоминаниям, поехала искать дом ведьмы. Луна скрылась за облаками, дорога впереди была непроглядной. Адель зажгла факел. Оказалось, она уже подъехала к полю. Привязав лошадь к дереву, дальше она пошла пешком. В темноте не было видно, что под ногами, и несколько раз Адель, спотыкаясь, чуть не падала. Дважды её платье за что-то цеплялось, отчего Адель в испуге выставляла перед собой нож, опасаясь, что за ней следуют разбойники.

– Ты прошла, – раздался грубый голос.

Крепче сжав нож, Адель повернулась в сторону, откуда донёсся голос.

– Это ни к чему, – ведьма указала на спрятанный за складками платья нож, – иди за мной.

Адель разглядела тот же силуэт старухи со скрывающимся под капюшоном лицом и, доверившись ей, спрятала нож, и пошла следом.

Старуха завела её в тот самый подземный туннель, и свет на мгновение ослепил Адель, она не ожидала, что под землёй будет так светло.

Проведя гостью в единственную комнату, женщина сказала:

– Меня зовут Морган. Я помню тебя, Адель. Где твой брат, и что беспокоит тебя?

– Морган, мой брат попал в беду, – тихим голосом ответила Адель.

Не позволив Адель продолжить говорить, Морган села за стол, взяла карты и стала вытаскивать из колоды карты одну за другой. Они составляли странный рисунок, захватывающий сознание Адель и заставляющий чувствовать знание, разобрать которое она не могла.

Старуха вытащила ещё одну карту, кинула её в центр и коснулась её длинным острым ногтем.

– Твой брат ввязался в смертельную игру, – сказала она, – выход из неё уже известен. Ему бояться следует лезвия и женщины-гадюки.

– Он любовник императрицы.

– Не она принесёт ему смерть, но она виновница.

– Ничего нельзя сделать? – испугавшись, спросила Адель.

– Лишь два пути есть. Если на твоей свадьбе он будет здесь, смерть от лезвия отложится, но её не избежать, лишь только отодвинуть срок. Вернёшь его домой – и ждёт его великая карьера и жизни несколько лет.

– Спасибо, Морган, что указала путь, я непременно использую его.

Ведьма достала ещё карту:

– В тот год, когда ты будешь с ним, это произойдёт.

– Буду с ним? – удивилась Адель. – В Богемии?

– И этого не избежать. Там тебе никому не стоит доверять. А эта женщина-гадюка... навредит и тебе.

– Спасибо, Морган, – кивнула Адель, протянув ей монеты.

– Ни к чему это, – отмахнулась от денег ведьма.

– А что тогда?

– Обещание. Дочь свою моим назови именем, и ей перейдут силы мои.

– Она справится?

– И только она. Достойная. И ей под силу будет всё.

– Хорошо... Обещаю..., – ответила Адель, и в этот момент зажглась не горящая ранее свеча.

– Духи согласны, – объяснила Морган, – сделка заключена. Не бойся, ни тебе, ни твоей семье, ни детям я ничего не сделаю во вред. Потомков у меня нет, а совладать с моей силой способна только та, в ком будет течь кровь двух воинов и чёрной ведьмы.

Вернувшись домой, Адель сразу стала писать письмо брату и отправила его с лучшим гончим, приказав догнать брата и привезти ответ. В душе Адель стало спокойнее. Выход найден, она сможет помочь Нестору.

Потом Адель вспомнила об обещании, данном ведьме. Что если дочь не справится, и магия только навредит ей? Хотя старуха не стала бы отдавать свою силу недостойной её. Но ведь на ведьм идёт охота! Уже убито тысячи людей! Особенно силён их поиск в Богемии, Швейцарии, Франции и Шотландии. В колдовстве могут обвинить кого угодно, и умирают жертвы в страшных муках. Поэтому Морган сказала не доверять никому в Богемии?

Но дело сделано, вовремя Адель не обдумала это, пребывая в отчаянии из-за брата, и теперь ничего не остаётся.

Уже вечером Адель получила ответ от Нестора с обещанием вернуться на ее свадьбу в Англию. С её души был снят тяжелый камень, мыслями о будущем первой дочери она решила не мучать себя, а жить настоящим и скорым будущим, ведь, если потребуется, всё можно изменить.

Глава 7

– Бэб, пойдем скорее, – будила служанку Адель, —помоги надеть доспехи!

Бэб, проснувшись и придя в себя после крепкого сна, сказала:

– Вам не потребуются доспехи, я сшила костюм.

Служанка потянулась за сундуком, запрятанным под кровать. Заметив, что ей слишком тяжело, Адель пришла на помощь.

– В замке Даниелов пожар, отец отправил рыцарей помочь потушить огонь, но в комнате остался ребёнок, они не смогут к нему пройти, – сказала она, когда они вытащили кованый сундук.

– Так вы теперь ползете в пламя?! – возмутилась Бэб. – У вас не отчаянная, а непомерно глупая голова! И с чего вы решили, что рыцари не смогут его вытащить?!

– Открывай без нравоучений! – с нотками угрозы приказала Адель. – Я знаю, что делаю.

Служанке не оставалось ничего другого, как исполнить приказ. Она подняла крышку и достала одеяние:

– Это кожа. Ни один меч не пройдет сквозь неё. Она очень плотная, будет жарко, но зато удобнее двигаться.

– Думаешь, это надёжнее доспехов? – недоверчиво спросила Адель.

– В этом костюме вы будете быстрее и проворнее.

– Благодарю тебя, Бэб. Предупреди скорее Вильяма, а я пойду за оружием.

Адель побежала и восхитилась, как удобно и легко двигаться в этом костюме. Несмотря на кажущуюся незащищённость, кожа действительно была плотная и толстая.

«Испробовать бы его в бою», – подумала Адель, на бегу завязывая кожаную маску вокруг головы и пряча длинные волосы.

Адель, чтобы не тратить время, сама стала запрягать лошадь, ожидая возвращение служанки. Закончив с лошадью, она натёрла меч и спрятала в сапог кинжал. Наконец, Бэб пришла с сообщением от Вильяма, что всё готово.

– Жди меня здесь, – приказала Адель, сев на лошадь.

Покинув замок незамеченной, Адель прищипорила лошадь и погнала её во весь опор.

Толпа людей окружила замок, который полыхал в огне. Женщины завывали и плакали, мужчины пребывали в молчании. Слуги и рыцари Даниелов и Эйбрамсонов пытались потушить пожар, хотя уже было понятно – все усилия бесполезны. И никто не рискнул войти в горящий замок, выйти живым из которого шанс был невелик, никто не нашёл в себе достаточно мужества, чтобы найти и спасти ребёнка.

– Где мальчик? – грубым голосом, стараясь быть похожей на мужчину, спросила Адель.

– Не знаем, – прошептала женщина, упав на колени, заламывая руки, – наверно, он уже не с нами.

Адель, не обращая внимания на слёзы женщины и предупреждения мужчин, направила лошадь к проёму в стене, где находилась дверь, пока её в панике не выломали, убегая из замка.

– Я с тобой! – закричал мальчик, старший сын в семье, но десятки рук схватили его, не позволяя совершить безрассудство.

А в голове Адель пронеслась мысль, что, если бы он остался в замке, его отец сделал бы всё, чтобы спасти старшего сына. Младший был не так важен.

Коридор был охвачен пламенем намного меньше, чем находящаяся рядом кухня, в которой и возник пожар. Но дым из неё устремлялся в коридор, и Адель было тяжело дышать.

Хоть она и понимала, что времени осталось мало, Адель не испытывала страха. Только она, не сломленная горем, сможет с этим справиться. Лошадь заржала и встала на дыбы, испугавшись выползающего из кухни огня. Адель спустилась с животного и завязала ему тряпкой глаза. Успокоив лошадь, она пошла на кухню, решив начать поиск мальчика там.

Огонь был повсюду. Он манил, завлекал, соблазнял своей природой и силой, способной разрушать и создавать.

Поборов наваждение, Адель стала осматривать кухню, с трудом продвигаясь посреди огня, искр и обломков мебели. Ребёнка не было. Возможно, его уже захватил огонь, но что-то подсказывало, что он жив.

Тогда Адель решила подняться наверх. Вернувшись в коридор, она заметила, что огня стало ещё больше. Лестница выглядит так, словно в любую минуту готова обвалиться, но выхода не оставалось. Стараясь едва касаться ступенек, Адель поднялась на второй этаж и сразу увидела испуганного мальчика, вжавшегося в стену, а вокруг него сомкнул полукруг огонь.

Пришлось идти на крайний риск. Адель прыгнула в гущу огня, схватила ребёнка, прикрыв его волосы руками, выбежала с ним из огня. Ткань тонкой ночной рубашки мальчика загорелась, и Адель пришлось пару раз ударить по испуганному ребёнку, чтобы потушить огонь. Как только она с этим справилась, раздался страшный грохот. Лестница рухнула, сгорая в усилившемся пламени. Они опоздали всего на несколько секунд, задержавшись из-за загоревшейся рубашки. Вместе с лестницей обвалилась и деревянная ограда второго этажа.

– Здесь есть другой выход? – резко спросила она.

– Нет, – пришёл в себя мальчик.

– Будем прыгать..., – стараясь не показывать испуг, прошептала Адель и издала странный клич.

Лошадь, услышав призыв, сделала несколько шагов вперёд. Адель усадила мальчика себе на спину.

– Держись крепко, – сказала она, – мы будем прыгать в седло лошади. Справишься?

Мальчик кивнул. В нём не осталось ни капли страха, только решимость. Он хотел жить и чтобы остался в живых его спаситель.

Адель, задыхаясь от дыма, подошла к самому краю и, собравшись с силой, прыгнула вниз. Они приземлились прямо на спину лошади. Адель сорвала ткань с головы лошади и резко пришпорила ей бока. Животное возмущённо заржало и поскакало на улицу под сопровождающие звуки обрушившегося перехода второго этажа, на котором только что стояли Адель и ребёнок.

– Какое умное животное, – восторженно сказал мальчик.

– Когда-нибудь я дам тебе на нём покататься, – машинально отозвалась Адель.

– Ты – девочка? – удивился ребёнок.

– Да, но это секрет, так что тс-с.

Мальчик быстро-быстро закивал, не отводя от неё восхищённых глаз.

Адель подъехала к группе людей. Мать ребёнка уже была в обмороке, вокруг неё столпились слуги, пытаясь привести её в чувство. Вперёд вышел хозяин дома:

– Сэр, скажите, кто вы? Я не знаю, как вас отблагодарить за спасение Драгона, ведь всё моё богатство превратилось в пепел.

Адель спустила мальчика с лошади, кивнула людям и молча развернулась.

– Спасибо, воин! – крикнул в след ребёнок.

Адель подняла руку вверх, в знак прощания, и пришпорила лошадь.

– Наконец вы вернулись! – сказала Бэб. – Все уцелели?

Адель попыталась ответить, но вместо слов из неё вышел хрип.

– Что с вами, госпожа?! Выпейте скорее воды, – заторопилась Бэб.

Адель выпила целый стакан, голос вернулся к ней, но хриплый и огрубевший.

– Это не страшно, позже станет как прежде, – заверила служанка, – главное, что он появился. Придется подождать два-три дня.

– Как мне разговаривать с отцом и матерью? Они заподозрят неладное.

– Я скажу, что вы простудились. Не переживайте. Ну, пойдём наверх, скорее.

Весь следующий день Адель заставляли пить настои, чай, прикладывали грелку, опасаясь за состояние её здоровья. А Бэб то и дело подшучивала над её мужским басом.

Глава 8

- Я хочу увидеть свое платье!
- Ну уж нет, – спорила Бэб с хозяйкой, – вы его увидите только в день свадьбы и ни днём раньше.
- Но почему?
- Потому, мисс, что оно столь прекрасно, что вы не будете ночами спать, мечтая скорее его надеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.